

Секция «История России с древнейших времен до конца XVIII в.»

«Инаковость» России для английских путешественников второй половины XVI – начала XVII века

Научный руководитель – Тарасов Аркадий Евгеньевич

Базанов Максим Романович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: bazan.bazanoff2018@yandex.ru

Сегодня проблема «Своих» и «Чужих» достаточно популярна в исторической науке. Однако Т.Л. Лабутина пишет, что вопрос взаимовосприятия культур остаётся всё ещё недостаточно изученным историками. Она указывает, что к изучению науки имагологии в нашей стране обратились лишь в 1980-е гг [7, 191]. Одной из лучших работ по этой проблеме в отечественной историографии, на наш взгляд, является монография С.И. Лучицкой о восприятии мусульман в хрониках крестовых походов [9].

Проблема настоящего исследования напрямую связана с темой «Своего» и «Чужого». Наша цель - выявить особенности и механизмы восприятия английскими путешественниками России второй половины XVI - начала XVII веков на основе анализа их записок и сочинений в жанре россики.

Встречаясь с незнакомой обстановкой и другим миром в России, англичане определяли всё происходящее, как «чужое». Поэтому для их восприятия чужеродной среды характерна такая риторическая фигура, как *инверсия* - противопоставление «своего» «чужому», неизвестному до этого времени. Вследствие того, что «своё» всегда воспринимается позитивно, обстановку и вещи в «Московии» путешественники описывали с неприятием и долей превосходства. В источниках можно найти противопоставления неистинной веры в России (идолопоклонство) и праведной в Англии [13, 82], тирании в «Московии» и мягкой политики английской королевы [12, 13] и т.д.

Также англичане находили в России то, о чём слышали до этого, но в других странах или местах. Поэтому фигура *сравнения* является частым атрибутом в их сочинениях. Частным случаем сравнения была параллель: постоянные сравнения с Османской империей, чтобы подчеркнуть азиатский характер «Московии» [4, 100], отождествление варварства русских и знакомых англичанам ирландцев [5, 258], сравнение православия в России и католичества в противопоставление протестантизму в Англии [12, 132]. Эти приёмы были в основном качественного характера, с принижением российской страны. Однако была и «положительная инаковость»: некоторые путешественники одобрительно писали о храбрости и выносливости русского воина по сравнению с английским [13, 78].

Из-за того, что англичане немало информации получали «по слухам», их повествования содержат рассказы о чудесах. Англичанам было свойственно додумывать ситуации, опираясь на своё видение, и иногда неверно интерпретировать рассказанные им очевидцами случаи. Примерами могут служить необычайные жестокости Ивана Грозного: Дж. Флетчер очень подробно рассказывал о них, хотя сам в то время в Москве ещё не был [12, 42].

Сталкиваясь с незнакомыми словами, названиями должностей, сословий, институтов власти в России, англичане идут несколькими путями: они могут произвести перевод по принципу *метонимии*, т.е. указать названия тех должностей в Англии, задачи которых схожи с должностями в России: так, Флетчер соотносит губного старосту с олдерменом,

сотского старосту - с бэлифом [12, 78]. Также они могут не переводить, а заимствовать русские слова: например, названия одежды [5, 256].

Когда англичане описывали увиденное в своих сочинениях, у них зачастую возникали ассоциации с русским народом. Именно поэтому приём *лексики* в их записках играет важную роль: так, они называли русских скифами, варварами, сарматами [1, 68; 3, 93]. Скорее всего, они использовали этот приём, потому что были знакомы с «Историей» Геродота, где приводился подробный рассказ о варварском народе скифов. Отсюда же англичане переняли традицию делить народы на варварские и цивилизованные, как Геродот делил народы на эллинов и варваров [2, 1]. Таким образом, проблема «Своего» и «Чужого» берёт своё начало в античности и находит одно из продолжений в восприятии англичанами «Московии».

Также один из важнейших приёмов восприятия «инаковости» заключается в том, что англичане оценивали различные стороны русской жизни *односторонне*: они видели лишь жестокость царя [3, 63], но не его «начитанность», они усматривали полнейшее отсутствие культурности, непросвещённости и безнравственности у простолюдинов, не упоминая о книгопечатании, «Домострое», образованности высших слоёв населения [7, 244-248]. Итогом этого, как мы уже знаем, стало укрепление этих взглядов и представлений о России, как «варварской», «деспотической» стране азиатского характера с необразованным народом и языческими верованиями на долгие годы, что повлекло за собой стереотипное восприятие всей дальнейшей русской жизни [11, 59; 10, 106]. Иногда получалось, что англичане осуждали Россию за жестокость и социальную ограниченность законов, хотя то же самое можно было наблюдать и в самой Англии [8, 131].

Всю «инаковость» англичан можно классифицировать как *положительную, отрицательную и нейтральную*. В их сочинениях можно найти преимущественно отрицательную «инаковость», что логично соотносится со спецификой проблемы «Свой и «Чужой». Однако в вопросах русского судопроизводства [3, 91] и качествах русского воина можно выявить «инаковость» положительную. В описании быта, а именно - одежды и пищи русского народа, нами была классифицирована нейтральная «инаковость».

В итоге можно констатировать, что для русского народа у англичан стало актуально понятие «*национальный характер*», несостоятельность которого так упорно доказывал Л.З. Копелев [6, 16].

Источники и литература

- 1) Адамс Климент. Новое плавание и открытие царства Московии // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Рязань, 2007.
- 2) Геродот. История в девяти книгах. Изд-во «Наука», Ленинград, 1972.
- 3) Горсей Джером. Записки о России XVI – начала XVII вв. М., 1990.
- 4) Дженкинсон Антоний. Путешествие из Лондона в Москву // Цепков А.И. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Р., 2007.
- 5) Джордж Турбервилль. Стихотворные памфлеты из России XVI века // Записки о России XVI – начала XVII вв. М., 1990.
- 6) Копелев Л.З. Чужие // 1993: Образ "другого" в культуре. М., 1994. С. 8-18.
- 7) Лабутина Т.Л. Англичане в допетровской России. СПб, 2011.
- 8) Лабутина Т.Л. Средневековые представления англичан о России и русских // Чтения памяти профессора В. Ф. Семенова. М., 2012. С. 128–134.
- 9) Лучицкая С.И. Образ другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб, 2001.

- 10) Нойманн Ивэр. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.
- 11) Сэра Томаса Смита путешествие и пребывание в России. СПб., 1893.
- 12) Флетчер Джильс. О государстве русском. М., 2002.
- 13) Ченслер Ричард. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Рязань, 2007.